

СТАНОВЛЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАПАДА

М. В. Земляков

«ПУСТЬ НАШИ ЛЮДИ ПРЕБУДУТ В ПОЛНОЙ СОХРАННОСТИ...»: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ СТАТУСЫ НАСЕЛЕНИЯ ПОМЕСТИЙ РАННЕКАРОЛИНГСКОЙ ЭПОХИ (по материалам *Capitulare de villis*)

Эпоха раннего Средневековья предоставляет нам широкий круг правовых памятников. Эти памятники создавались, переписывались и были распространены практически на всей территории бывшей Западной Римской империи, охватывая как обширные территории целых племен и племенных союзов, так и локальные общности; среди них можно назвать варварские правды, или судебники; юридические формулы; компиляции позднеримского права, постановления церковных соборов.

Среди письменных свидетельств той эпохи особое место занимали капитулярии — постановления королей меровингской и каролингской династий. Как правило, известна их приблизительная (а часто — абсолютная) датировка, а нередко — и место принятия, что придает им особую ценность как историческим источникам¹. Капитулярии охватывали огромный круг вопросов судопроизводства, административного управления, церковной жизни, хозяйственной деятельности и социального устройства общества в VI–IX вв. Именно последних двух сфер касался «Капитулярий о поместьях» рубежа VIII–IX вв., который долгое время было принято связывать исключительно с законотворчеством императора Карла Великого.

¹ О проблеме датировки капитуляриев меровингского и каролингского времени, а также продолжительности их действия и ареале распространения подробно написано в работе: *Ganshof F. L. Was waren die Kapitularien?* Weimar, 1961. S. 137–146, 163–186.

Объектом исследования данной статьи является текст этого источника², который отразил в себе богатство социальных статусов и правовых градаций, имущественных отношений и хозяйственных функций раннекарolingского поместья на рубеже VIII–IX вв. Анализ этого богатейшего собрания (сопоставимого по объему сведений, пожалуй, только с англо-саксонским «Трактатом об управлении вотчиной» — *Rectitudines singularum personarum*)³ поможет нам понять основные линии эволюции социального, правового и хозяйственного положения населения франкских латифундий конца VIII – начала IX в., степень подчинения держателей земельных наделов владельцу поместья, его должностным лицам и агентам.

Датировка этого памятника долгое время оставалась предметом спора в европейской исторической науке. В издании капитуляриев А. Бореция в качестве даты его провозглашения назывался и 800 г., и более раннее время (т. е. период, когда Карл еще не был императором)⁴, а в критическом издании источника К. Гарайса в качестве такового был упомянут конец императорского правления Карла (812–814)⁵. Однако в начале XX в. А. Допшу удалось поставить под сомнение традиционное для немецкого источниковедения утверждение о принадлежности этого капитулярия исключительно законотворческой деятельности Карла Великого⁶.

² Русский перевод: Капитулярий о поместьях, в кн.: Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961. Т. I. Раннее средневековье. С. 437–446. Латинский текст «Капитулярия о поместьях» и прочих капитуляриев приводится нами по изданию: *Capitularia regum Francorum* / Ed. A. Boretius. Hannover, 1883 (MGH. LL. 1).

³ См. издание этого источника в собрании англо-саксонских законов Ф. Либбермана: *Die Gesetze der Angelsachsen* / Hrsg. von F. Liebermann. Halle, 1903. Bd. 1. S. 444–453. Русский перевод: Трактат об управлении вотчиной, в кн.: Хрестоматия по истории средних веков. Т. I. С. 431–436.

⁴ *Capitularia regum Francorum*. P. 82–83. При этом Бореций не выражал никаких сомнений относительно авторства Карла Великого.

⁵ *Die Landgüterordnung Kaiser Karls des Grossen (Capitulare de villis vel curtis imperii)*. Text-Ausgabe mit Einleitung und Anmerkungen / Hrsg. von K. Gareis. Berlin, 1895. S. 10–12.

⁶ *Dopsch A. Die Wirtschaftsentwicklung in der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland*. Weimar, 1921. Bd. I. S. 28–74. Сходную точку зрения в отечественной науке высказал еще Д. М. Петрушевский (Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1907. С. 241–242).

Более того, его последователь, Т. Майер, на основе анализа текста самого капитулярия доказал, что этот документ был составлен по приказу его сына Людовика (в то время — правителя Аквитании) после 794 г. и имел в своей основе собрание хозяйственных предписаний северного и южного регионов Франкского государства⁷. Этот текст представлял собой, как писал Майер, попытку предотвращения «неразберихи в управлении королевской собственностью» с целью остановить хозяйственный упадок в подвластной Людовику области; и лишь затем он распространил свое действие на всю территорию Галлии (будучи дополнен Карлом Великим около 800 г.)⁸.

Приступая к анализу прав и обязанностей населения ранне-каролингского поместья в целом, следует сказать несколько слов о его управителях. Наибольшей властью в поместьях располагали обладатели такой должности, как *iudex* (управляющий)⁹. Половина из всех глав капитулярия (36 из 70) посвящена функциям и обязанностям управляющих поместьями напрямую, поскольку *iudex* представлял короля в поместье и организовывал всю его хозяйственную жизнь, а также судил провинившихся и докладывал королю о нарушениях на его землях.

У него были помощники, обозначаемые как *iuniores*¹⁰. В числе администрации были упомянуты также староста — *maior*¹¹, и над-

⁷ Mayer Th. Das Capitulare de villis, in: *ZRG GA*. 1962. Bd. 79. S. 9. См. также: Bloch M. L'origine et la date du Capitulare de villis, in: *Revue historique*. 1923. T. 143, No. 1. P. 40–56.

⁸ Mayer Th. Das Capitulare de villis. S. 4. Многие авторы в наши дни продолжают настаивать на единоличном авторстве Карла Великого (впрочем, не оспаривая датировку 794–800 гг.), например: Campbell D. P. The *Capitulare de villis*, the *Brevium exempla*, and the Carolingian court at Aachen, in: *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 18, No 3. P. 243–264; McKitterick R. Charlemagne. The formation of a European identity. Darmstadt, 2008. P. 149–151.

⁹ Сведения о нем содержатся в следующих главах: *Cap. de villis*, cc. 3, 5–9, 11–12, 16–17, 20–21, 23–24, 28–30, 32, 36, 40, 45, 48, 50–51, 53–59, 61–63, 65, 68. При этом традиция наименования высшего должностного лица определенного округа или территориальной единицы термином *iudex*, который мог охватывать собой очень широкий круг управленцев (от герцога и графа до сотника и даже мирового судьи, избранного сторонами для разрешения спора), по-видимому, была воспринята каролингскими законодателями из Вестготской правды (Книги Приговоров): *L. Vis*. I, 1, 25 (27).

¹⁰ См., например: *Cap. de villis*, cc. 57–58, 63.

¹¹ *Cap. de villis*, cc. 10, 26, 36, 60.

смотрщик — *minister*¹². Кроме того, у старосты быть могли подчиненные, обозначенные просто как *homines eorum*¹³. Очевидно, что именно эти категории и представляли собой основной аппарат управления королевскими поместьями. Им подчинялись в судебном и административном отношении все прочие свободные и зависимые жители поместья. Однако среди них не было крупных землевладельцев, которые могли бы конкурировать по уровню своих доходов с владельцами королевских или духовных латифундий. На это обстоятельство указывает тот факт, что капитулярий предписывал «не ставить старост из сильных людей, но из людей среднего достатка и верных [королю]», которые «не имеют в своем распоряжении более того, что они могут обойти или обозреть за один день»¹⁴.

Переходя к подвластному им населению, которое было упомянуто в *Capitulare de villis*, необходимо оговориться, что его состав ничуть не уступал по своей сложности управленческому слою поместья. В общей его массе также выделялись различные по уровню квалификации, степени хозяйственной и правовой самостоятельности категории.

К наиболее высокому по своему статусу относился слой министерялов (*ministeriales*), известный еще по данным Салической правды и некоторых других правовых источников VI–VIII вв.¹⁵ В это понятие входили многообразные профессиональные ремес-

¹² *Cap. de villis*, сс. 29. Однократно (*Cap. de villis*, с. 61) это слово также используется в качестве синонима слова *ministetialis*, обозначавшего мастера, умеющего варить пиво (*cervisa*). См. полный список значений слова *minister* в словаре: Niermeyer J. F. *Mediae Latinitatis Lexicon minus*. Leiden, 1976. Т. I. P. 683–684.

¹³ *Cap. de villis*, с. 36.

¹⁴ *Cap. de villis*, с. 60: Nequaquam de potentioribus hominibus maiores fiant, sed de mediocribus qui fideles sint. См. также: *Cap. de villis*, с. 26: Maiores vero amplius in ministerio non habeant nisi quantum in una die circumire aut providere potuerint.

¹⁵ Среди работ, наиболее полно описывающих их правовое и материальное положение в VI–XI вв.: Bloch M. Une probleme d'histoire comparée: la ministerialite en France et en Allemagne, in: *Revue historique du droit français et étranger*. 1928. Vol. 7. P. 46–91; Bondue D. De servus à sclavus: La fin de l'esclavage antique (371–918). Paris, 2011. P. 201–203; Dannenbauer H. Königsfreie und Ministerialen, in: *Dannenbauer H. Grundlagen der mittelalterlichen Welt. Skizzen und Studien*. Stuttgart, 1958. S. 329–353; Verlinden Ch. L'Esclavage dans l'Europe médiévale. Brugge, 1955. Т. 1. P. 656–657.

ленники, представители администрации с более низким статусом, чем у управляющих и его помощников, исполнители отдельных служб, требовавших особой квалификации. Номенклатура министерялов, находившихся в распоряжении управляющего поместьем, была достаточно обширна и включала в себя практически весь комплекс ремесел и прочих занятий, не связанных напрямую с сельскохозяйственными работами в поле. При этом часть министерялов была освобождена только от отработочных повинностей, продолжая вносить оброчные платежи в пользу *iudex*¹⁶, а другая часть, по-видимому, была полностью освобождена от любых работ, кроме своих непосредственных обязанностей — изготовления орудий труда, оружия, одежды и украшений, товаров престижного потребления и др.¹⁷ Вполне вероятно, что значительная часть

¹⁶ *Cap. de villis*, с. 10: Ut maiores nostri et forestarii, poledrarii, cellerarii, decani, telonarii vel ceteri ministeriales rega faciant et sogales donent de mansis eorum, pro manuopera vero eorum ministeria bene praevideant («Пусть наши старосты, и лесничие, конюшие, ключники, десятники, мытари и[ли] прочие министерялы совершают пахоту и дают от своих мансов поросят; а вместо [отработочных] повинностей пусть хорошо исполняют свою службу»).

¹⁷ *Cap. de villis*, с. 45: Ut unusquisque iudex in suo ministerio bonos habeat artifices, id est fabros ferrarios et aurifices vel argentarios, sutores, tornatores, carpentarios, scutarios, piscatores, aucipites id est aucellatores, saponarios, siceratores, id est qui cervisam vel pomatium sive piratium vel aliud quodcumque liquamen ad bibendum aptum fuerit facere sciant, pistores, qui similam ad opus nostrum faciant, retiatores qui retia facere bene sciant, tam ad venandum quam ad piscandum sive ad aves capiendum, necnon et reliquos ministeriales quos ad numerandum longum est («Пусть каждый управляющий имеет к своим услугам добрых мастеров, а именно: кузнецов, золотых и серебряных дел мастеров, сапожников, горшечников, каретников, щитников, рыболовов, птицеловов, мыловаров, пивоваров, т. е. тех, кто будет знать, как изготавливать брагу, или яблочный и грушевый сидр, или любые другие отвары, предназначенные для употребления, мукомолов, которые изготавливают для наших нужд пшеничный хлеб, плетущих сети [ремесленников], которые будут знать, как добротнo плести сети как для ловли дичи, так и для ловли рыбы или птицы, а также и других министерялов, которых долго перечислять»); *Cap. de villis*, с. 17: Quantascumque villas unusquisque in ministerio habuerit, tantos habeat deputatos homines qui apes ad nostrum opus praevideant («Какими бы ни были по размеру виллы, которые он имеет в своем распоряжении, пусть столько же будет [в них] людей, которые бы ухаживали за пчелами для наших потребностей»); *Cap. de villis*, с. 43: Ad genitia nostra, sicut institutum est, opera ad tempus dare faciant, id est linum, lanam, waisdo, vermiculo, warentia, pectinos laninas, cardones, saponem,

высококвалифицированных работников даже не имела своего собственного манса, проживая на домениальных землях королевского поместья и непрерывно поддерживая соответствующие производственные процессы в королевских мастерских (таких как кузница, винодавильня, пивоварня и т.п.)¹⁸.

Многообразны были и категории подвластного королю населения, занимавшегося сельским хозяйством и скотоводством. Среди проживавших на землях поместья были упомянуты свободные люди¹⁹, рабы²⁰, фискалины²¹ и трибутарии²². Несмотря на сходство социальной терминологии каролингских капитуляриев VIII–X вв., Салической и Рипуарской правд VI–VII вв.²³, одни и те же понятия в данном случае обозначали разные социальные статусы. Если

unctum, vascula vel reliqua minutia quae ibidem necessaria sunt («Для наших потребностей пусть вовремя потрудятся давать в женские помещения, как было установлено [следующие материалы], а именно: лен, шерсть, вайду [= синюю краску], алюю [и] красную краски, гребни для [чесания] шерсти, ворсянку, мыло, масла, небольшую посуду и прочие мелочи, в которых там имеется потребность»).

¹⁸ Например, *Cap. de villis*, с. 41: Ut aedificia intra curtes nostras vel sepes in circuitu bene sint custoditae, et stabula vel coquinae atque pistrina seu torcularia studiosae praeparatae fiant, quatenus ibidem condigne ministeriales nostri officia eorum bene nitide peragere possint («Пусть постройки в наших дворах и [ли] ограды вокруг них хорошо охраняются, и конюшни, или кухни, а также пекарни и [ли] винодавильни тщательно приготавливаются [к работе], чтобы там наши министерiales могли исполнять свои службы надлежащим образом и совершенно опрятно»); *Cap. de villis*, с. 48: Ut torcularia in villis nostris bene sint praeparata [...] («Пусть винодавильни в наших виллах будут хорошо приготовлены [к работе]...»).

¹⁹ *Cap. de villis*, сс. 50, 52, 62.

²⁰ *Cap. de villis*, сс. 23, 29, 52, 57, 67.

²¹ *Cap. de villis*, с. 50.

²² *Cap. de villis*, с. 62.

²³ О значении некоторых из них см. наши работы: Земляков М. В.: 1) Освобождение рабов и лично зависимых категорий в раннесредневековом обществе: пример Салической и Рипуарской правд, в кн.: *Медиевистика: новые имена*. Тюмень, 2015. С. 110–119; 2) Роль римского элемента в формировании общества и государства Меровингов в конце V — начале VII в. (по материалам франкских правд), в кн.: *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза*. М., 2015. С. 111–116; 3) Социально-правовой статус людей короля и церкви в Рипуарской правде: между рабством и свободой, в кн.: *Средние века*. 2015. Вып. 76 (3–4). С. 76–100.

в *Lex Salica* и *Lex Ribvaria* они были разграничены не только степенью свободы, но и имущественным положением, и судебной правоспособностью, то в отношении всех категорий, перечисленных в «Капитулярии о поместьях», мы можем констатировать практически полное отсутствие сведений об их социально-правовых различиях. Тем не менее для того лица, которому был адресован *Capitulare de villis*, должно было быть предельно ясно общее положение этих лиц в структуре королевского землевладения.

Эта общность заключалась в том, что все они были представителями социально-правового слоя, обозначенного в этом же источнике как *homines nostri* или *familia nostra* («наши слуги») ²⁴. В определенном отношении их можно было бы уподобить *homines regii* и *homines ecclesiastici* Рипуарской правды, в которой уже в VII в. прослеживалась сходная тенденция постепенного слияния свободных и лично зависимых категорий, находившихся под патронатом или в прямой зависимости от крупного землевладельца (короля или его дружинника, монастыря или церкви, галло-римского магната, разбогатевшего свободного франка), в один слой подвластного населения, впоследствии ставший основой для социальной категории сервов, вносивших различные подати и исполнявших разнообразные повинности в его пользу ²⁵.

Процессам унификации сборов и податей с населения королевских владений текст *Capitulare de villis* уделяет очень большое внимание. На то что с людей короля было запрещено брать продуктов более оговоренного и требовать от них слишком тяжелых служб, было указано уже в первых двух главах капитулярия. Поскольку абсолютно все подчиненные ему напрямую люди, начиная от обладавших мансами в самом поместье или бенефициями за его пределами (старосты и бывшие свободные франки) вплоть до находившихся на его ижди-

²⁴ *Cap. de villis*, сс. 2–4, 6, 11, 16, 29, 36, 53–54, 56, 59.

²⁵ Сходная терминология встречается и во времена императора Людовика (814–840): так, в капитулярии об организации двора в Ахене (ок. 820 г.) один из его приближенных, Ратберт, был назван ответственным за все королевские виллы в округе Ахена и за «дома наших рабов» (*domos servorum nostrorum*). См.: *Cap. 146*, с. 2. Нет сомнения в том, что категория *servus* здесь, как и *familia*, и *homines nostri* в *Capitulare de villis*, была лишь общей, «технической» дефиницией, вбиравшей в себя все многообразие статусов сидевших на землях королевских поместий земледельцев.

вании (провендари, от *provenda* или *prebenda* — «ежедневное продуктивное довольствие»)²⁶, были обязаны определенными выплатами и службами, податная часть глав капитулярия была очень подробной. Кроме того, управляющим поместьями и их помощникам не разрешалось каким бы то ни было образом эксплуатировать зависимых от короля земледельцев в своих интересах²⁷.

Министерялы за обладание мансами и бенефициями также были обязаны определенными службами, возделыванием земли и поставками порослят из личного хозяйства. Исключения не было сделано даже для старосты, часто или постоянно находившегося в своем бенефиции за пределами поместья: присланный вместо него человек также был обязан отработками и натуральными повинностями в пользу короля²⁸.

Более того, в процесс земледелия все активнее включались рабы, прежде не имевшие земли и сами являвшиеся частью движимого имущества: одним из предписаний короля Людовика являлось обязательное оповещение королевских агентов о тех рабах, для которых не было свободных мансов. Это было необходимо, чтобы изыскать для них незанятый участок (*mansus absus*) и, таким образом, связать их с сельскохозяйственными работами²⁹. Капитулярий

²⁶ См. подробнее значения этого термина в словаре: *Niermeyer J. F. Mediae Latinitatis Lexicon minus*. P. 822–823.

²⁷ *Cap. de villis*, cc. 1–2: *Volumus ut villae nostrae, quas ad opus nostrum serviendi institutas habemus, sub integritate partibus nostris deserviant et non aliis hominibus. Ut familia nostra bene conservata sit et a nemine in pauperitate missa* («Мы желаем, чтобы наши виллы, которые мы устроили для обслуживания наших потребностей, усердно бескорыстно служили нашим целям, а не другим людям. Чтобы наши люди хорошо охранялись [от посягательств со стороны] и никем не могли быть ввергнуты в бедность»).

²⁸ *Cap. de villis*, c. 10: *...Et qualiscumque maior habuerit beneficium, suum vicarium mittere faciat, qualiter et manuopera et ceterum servitium pro eo adimplere debeat* («...И если какой-то староста будет обладать бенефицием, пусть потрудится послать [на службу королю] своего заместителя, и подобно [прочим министерялам] пусть тот должен будет выполнять за него и [отработочные] повинности, и прочую службу [в пользу короля]»).

²⁹ *Cap. de villis*, c. 67: *De mansis absis et mancipiis adquisitis, si aliquid super se habuerint quod non habeant ubi eos collocare possint, nobis nuntiare faciant* («О мансах, лежащих под паром, и приобретенных рабах, если что-то [из перечисленного] имеется в избытке [повелеваем]: если они не имеют места, где их могут задействовать, то должны будут сообщать нам [об этом]»).

указывает на держателей мансов — земледельцев-рабов (*servientes*), которые были обязаны поставками кур и яиц в пользу короля, а излишки могли продавать на рынке³⁰. Достаточно активно были задействованы рабы также в процессах ухода за животными и пахоты на рабочем скоте³¹. Глава 50 даже объединяет в себе сразу несколько правовых статусов — свободных, фискалинов, рабов, — которые занимались работой в королевских конюшнях³². Наличие у конюха того или другого социального положения в рамках поместья не освобождало его от необходимости повседневного присутствия для ухода за жеребцами и кобылами; в данном случае имущественное состояние напрямую не отражалась на его правовом статусе и степени свободы.

³⁰ *Cap. de villis*, с. 39: Volumus ut pullos et ova quos servientes vel mansuarii reddunt per singulos annos, recipere debeant; et quando non servierint, ipsos venundare faciant («Мы желаем, чтобы молодежь и птичьи яйца, которые в течение нескольких лет получают исполняющие рабскую работу или обладатели мансов, они должны будут оставлять [у себя]; и столько, сколько их не будет отягощено повинностями [в пользу короля], они смогут продать»).

³¹ *Cap. de villis*, с. 23: In unaquaque villa nostra habeant iudices vaccaritas, porcarias, berbaritas, capraritas, hircaritas quantum plus potuerint et nullatenus sine hoc esse debent. Et insuper habeant vaccas ad illorum servitium perficiendum commendatas per servos nostros, qualiter pro servitio ad dominicum opus vaccaritiae vel carrucae nullo modo minoratae sint [...] («В любой из наших вилл пусть управляющие содержат так много [хлебов и загонов] для коров, свиней, овец, коз, козлов, как смогут, и никоим образом без этого не должны [справлять свои обязанности]. И, кроме того, пусть блюдают рабочий скот, розданный нашим рабам для исполнения их служб, чтобы запряжки и повозки [для быков] при обслуживании господских надобностей никоим образом не умахались...»).

³² *Cap. de villis*, с. 50: Ut unusquisque iudex praevideat, quanti poledri in uno stabulo stare debeant et quanti poledrarii cum ipsis esse possint. Et ipsi poledrarii qui liberi sunt et in ipso ministerio beneficia habuerint de illorum vivant beneficiis; similiter et fiscalini qui mansas habuerint inde vivant, et qui hoc non habuerint, de dominica accipiat provendam («Пусть каждый управляющий предусмотрит, сколько должно стоять жеребцов в одной конюшне и сколько с ними может находиться конюхов. И пусть те конюхи, которые являются свободными и имеют в своем распоряжении бенефиции, живут [доходами] с этих бенефициев; точно так же и фискалины, которые имеют мансы, пусть живут с них; и те, которые не имеют этого [т. е. безземельные], пусть принимают господское содержание [т. е. будут пребендариями]»).

Исключительно ежегодным сборам с подвластного населения перед Рождеством была посвящена глава 62³³. Значимую часть

³³ *Cap. de villis*, с. 62: Ut unusquisque iudex per singulos annos ex omni conloratione nostra quam cum bubus quos bubulci nostri serant, quid de mansis qui arare debent, quid de sogalibus, quid de census, quid de fide facta vel freda, quid de feraminibus in forestis nostris sine nostro permissio captis, quid de diversis conpositionibus, quid de molinis, quid de forestibus, quid de campis, quid de pontibus vel naviibus, quid de liberis hominibus et centenibus qui partibus fisci nostri deserviunt, quid de mercatis, quid de vineis, quid de illis qui vinum solvunt, quid de feno, quid de lignariis et faculis, quid de axilis vel aliud materiamentum, quid de proterariis, quid de leguminibus, quid de milio et pagino, quid de lana, lino vel canava, quid de frugibus arborum, quid de nucibus maioribus vel minoribus, quid de insitis ex diversis arboribus, quid de hortis, quid de napibus, quid de wuariis, quid de coriis, quid de pellibus, quid de cornibus, quid de melle et cera, quid de uncto et siu vel sapone, quid de morato, vino cocto, medo et aceto, quid de cervisa, de vino novo et vetere, de annona nova et vetere, quid de pullis et ovis vel anseribus id est aucas, quid de piscatoribus, de fabris, de scutariis vel sutoribus; quid de huticis et confinis id est scriniis, quid de tornatoribus vel sellariis, de ferrariis et scrobis, id est fossis ferrariis vel aliis fossis plumbariis, quid de tributariis, quid de poledris et pultrillis habuerint — omnia seposita, distincta et ordinata ad nativitatem Domini nobis notum faciant, ut scire valeamus quid vel quantum de singulis rebus habeamus («Пусть каждым управляющим каждый год все из наших доходов [а именно]: сколько обрабатывают наши погонщики быков; сколько с мансов, которые должны быть запаханы; сколько поросят; сколько сборов, сколько по долговым обязательствам и[ли] выплатам «королевского мира» [в суде короля], сколько [штрафов за поимку] дичи в наших лесах без нашего дозволения, сколько по различным правонарушениям; сколько [прибытка и поступлений] с мельниц, с лесов, с полей, мостов и [речных] судов; сколько от свободных людей и сотен, которые служат нуждам нашей казны; сколько с торгов; сколько с виноградников, сколько от тех, кто уплачивает [подати] вином, сколько сена, дров и лучин, досок и прочих бревен; сколько оград [?]; сколько гороха, пшена и хлеба, шерсти, льна и[ли] конопли; сколько фруктовых деревьев, больших и малых ореховых деревьев, привоя различных деревьев; сколько от садов, от [грядок] брюквы, от [рыбных] садков, сколько кож, мехов, рогов; сколько меда и воска; сколько масел, и жиров, и[ли] мыла; сколько вина из тутовых ягод, отваров, медовухи и кислого вина [= уксуса]; сколько пива, выдержанного и нового вина, зерна прежнего и нового [урожаев]; сколько птенцов, яиц и гусей — т. е. птиц; сколько от рыболовов, от ремесленников, щитников и сапожников; сколько от [изготовителей] сундуков, горшечников и седельников, от кузнецов и шахт, т. е. рудников железных и других — свинцовых, сколько от трибутариев, сколько имеют от жеребцов и молодых кобыл, — будет отобрано, отделено, упорядочено и нам доложено к Рождеству господнему, чтобы мы могли знать, чем и в каком количестве мы располагаем по отдельности»).

этого списка, наряду с продуктами ремесла и охоты, составляли продукты земледелия и животноводства. Надо заметить, что и некоторые другие главы включали в себя выдержки из списка тех съестных припасов, которые было положено собирать в пользу короля (например, постные продукты)³⁴. Что примечательно, в них отсутствует разграничение на различные категории населения королевского поместья. Согласно картине ведения хозяйственной отчетности, получалось следующее: всеми созданными благами распоряжался король как верховный господин всех своих подданных, сидевших на его землях. Это касалось и министерялов, и лично зависимых земледельцев-мансуариев, и рабов.

При сравнении повинностей различных категорий в «Капитулярии о поместьях» важно сказать и о том, каковы были размеры сборов и отработок в рамках королевских или церковных поместий согласно другим правовым источникам рубежа VIII–IX вв. Например, сведения о людях, сидевших на землях церкви, и фискалинах имеются в небольшой «*Capitulum in pago Cenomannico datum*» («Глава, данная округу Ле-Мана»), возникшей летом 800 г.³⁵; разграни-

³⁴ *Cap. de villis*, с. 44: De quadragesimale duae partes ad servitium nostrum veniant per singulos annos [...] («На Великий пост пусть каждый год на наши потребности идут две части... [далее список продуктов и изделий]»). См. также: *Cap. de villis*, сс. 34–35. В настоящей работе списки не воспроизводятся, поскольку они практически полностью идентичны списку главы 62. См. также похожие списки в некоторых более поздних капитуляриях Карла Великого, например: *Cap. 77*, с. 19.

³⁵ *Cap. 30*: Pro nimia reclamacione, quae ad nos venit de hominibus ecclesiasticis seu fiscalinis qui non erant adiurnati, quando in Caenomanico pago fuimus ... ut, quicumque de praedictis hominibus quartam facti teneret, cum suis animalibus seniori suo pleniter unum diem cum suo aratro in campo dominico araret, et postea nullum servitium ei manuale in ipsa ebdomada a seniore suo requireretur. Et qui tanta animalia non haberet ut in uno die hoc explere valeret, perficeret praedictum opus in duobus diebus; et qui solummodo invalida, ita ut per se non possent arare, quattuor animalia haberet, cum eis sociatis aliis araret uno die in campo senioris, et unum diem postmodum in ipsa ebdomadae opera manu faceret. Et qui nihil ex his facere poterat neque animalia haberet, per tres dies seniori suo manibus a mane usque ad vesperum operaretur, et senior suus ei amplius non requireretur. Diversis namque modis hec agebantur; a quibusdam tota ebdomada operabatur, a quibusdam dimidia, et a quibusdam duo dies. Idcirco haec statuimus, ut nec familia se a praedictis operibus subtrahere posset... Et qui minus quartae obtime de terra haberet, secundum estimationem sui telluris opera faceret [...] («В силу множества обращений, которые приходят к нам от [зависимых от] церкви людей и фиска-

чительная линия между ними проходила не по их социально-правовому положению, а по объему и способу исполнения повинностей. Чем менее зависимые земледельцы церкви и королевские рабы были связаны с землей, тем большее время они были обязаны проводить в работе на своего хозяина и управляющих его поместьями. Так, безземельные работники выполняли барщину на господском поле по три дня в неделю, а те, кто обладал хотя бы каким-то количеством рабочего скота и мог выполнять работу по распашке земли — от одного до двух дней.

Интересным является также вопрос о том, какую судебную ответственность предусматривал *Capitulare de villis* для обитателей королевских поместий. За большинство преступлений наказание для *homines nostri* было единым; в этом отношении категории фискалинов, свободных или рабов ставились в один ряд, а текст капитулярия требовал воздать им в равной мере «справедливый суд»³⁶. Так, за воровство, убийство, поджоги и другие проступки

линов, которые не были вызваны к определенному сроку [?], сколько бы их не было у нас в округе Ле Мана... пусть, если кто-то из объявленных людей обладает четвертью меры [земли], вместе со своим скотом полностью один день с помощью своего плуга пашет на своего господина на господском поле, и после этого пусть от него его господин не требует никакой отработочной службы [т. е. барщины] в ту неделю. И если кто-то не имеет такого количества скота, чтобы в один день можно было это исполнить, пусть проделывает предписанную работу в два дня; и если кто-то не будет в состоянии самостоятельно вспахать, пусть он получит четырех [упряжных] животных и вместе с другими присоединившимися к нему [людьми без скота] пусть пашет один день в поле господина, а после этого — еще день на той же неделе выполняет барщину. И если кто-то ничего из того не может делать и не обладает скотом, пусть работает у своего господина три дня от рассвета до заката, и его господин пусть большего от него не требует. И пусть это по-другому не совершается: одни не работают всю неделю, другие — половину недели, а третьи — два дня. По этой же причине мы распоряжаемся о том, чтобы никто из зависимых людей не мог освобождаться от предписанных работ... А кто имеет земли еще меньше, чем четверть, пусть выполняет работу [на господина] по стоимости своего участочка»).

³⁶ *Cap. de villis*, с. 52: *Volumus ut de fiscalis vel servis nostris sive de ingenuis qui per fiscos aut villas nostras commanent diversis hominibus plenam et integram, qualem habuerint, reddere faciant iustitiam* («Мы желаем, чтобы людям из фискалинов, и[ли] наших рабов, и[ли] из свободных, которые проживают в наших поместьях и виллах, старались воздать полный и правый суд, которого они заслуживают»).

зависимые от короля люди отвечали своим имуществом; в некоторых случаях могло быть применено бичевание³⁷. Противопоставление наказания, применяемого для слуг — *familia* (которых можно было бичевать), и бывших свободных — *Franci* (которые возмещали свою вину деньгами), скорее всего, уже к концу VIII в. во многих случаях нивелируется, поскольку глава 16 предусматривала то, что в случае отказа или ненадлежащего исполнения своих обязанностей даже помощники управляющего поместьем могли получить по его требованию «приговор на своей спине»³⁸. Возможно,

³⁷ *Cap. de villis*, с. 4: Si familia nostra partibus nostris aliquam fecerit fraudem de latrocinio aut alio neglecto, illud in caput conponat; de reliquo vero pro lege recipiat disciplinam vapulando, nisi tantum pro homicidio et incendio, unde frauda exire potest. Ad reliquos autem homines iustitiam eorum, qualem habuerint, reddere studeant, sicut lex est; pro frauda vero nostra, ut diximus, familia vapuletur. Franci autem qui in fiscis aut villis nostris commanent, quicquid commiserint, secundum legem eorum emendare studeant, et quod pro frauda dederint, ad opus nostrum veniat, id est in peculio aut in alio praetio («Если наши слуги причинят какой-либо ущерб нашим интересам посредством воровства и других проступков, пусть возместят его «с головой» [т. е. полной стоимостью]; за прочие же [проступки] пусть получают наказание по закону — в виде бичевания, кроме как за человекоубийство и поджог, за которые может последовать штраф. Касаемо же других [людей, т. е. третьих лиц] пусть потрудятся воздать им их право, по которому они живут, как велит закон; за ущерб же нам, как мы говорили, пусть зависимых людей бичуют. [Свободные] же франки, которые обитают в наших поместьях и виллах, если в чем-то провинятся, пусть постараются возместить согласно своему закону, и пусть то, что дадут за ущерб, отойдет в нашу пользу, будь это [возмещение] деньгами или еще какими-то ценностями»). При этом под словом *lex* вполне могли пониматься не только *Lex Ribvaria* (на что указывал А. Бореций), но также и *Lex Salica*, и даже, учитывая степень контактности региона Аквитании, *Lex Burgundionum* или какие-то другие капитулярии. См. комментарий А. Бореция: MGH. LL. Bd. 1. P. 83. Rem. 8. Ср. также текст *Capitulare Aquisgranense. a. 801–813*, где об этом сказано прямо (*Cap. 77, Prol.*: Karolus serenissimus imperator augustus [...] cum consensu consilioque constituit ex lege Salica, Romana atque Gombata capitula ista in palatio Aquis...).

³⁸ *Cap. de villis*, с. 16: ...Et si iudex in exercitu aut in wacta seu in ambasiato, vel aliubi fuerit, et iunioribus eius aliquid ordinatum fuerit, et non conplacuerint, tunc ipsi pedestres ad palatium veniant, et a potu vel carne abstineant; interim quod rationes deducant propter hoc dimiserunt; et tunc recipiant sententiam, aut in dorso aut quomodo nobis vel reginae placuerit («...Если же управляющий будет находиться в составе войска, или в дозоре, или в посольстве, или [будет находиться] где-то в другом месте [но не в поместье], а его помощникам будет что-либо приказано, и они этого не исполнят, пусть тогда они пешими придут ко дворцу

что на свое усмотрение король или королева могли применять и более суровые наказания (например, лишение части земельного держания или имущества); однако бичевание как наказание для многих категорий жителей поместья (даже для представителей администрации) по желанию верховного правителя свидетельствовало о том, что грань между свободными и рабами, а также безземельными и сидевшими на мансах людьми в правовом отношении становилась все менее ощутимой и все более проницаемой³⁹. Этот тезис наглядно подтверждается также тем, что все судебные споры должны были разрешаться управляющими; обращение в какой-то другой суд не допускалось. Более того, за попытку обращения *homines nostri* напрямую к королю для пресечения тех или иных злоупотреблений они порицались как праздно проводящие свое рабочее время люди⁴⁰. Это знаменовало более зрелый этап разви-

и воздержатся от питья и употребления пищи; и тем не менее, приведя свои доводы, пусть будут после этого прощены; и тогда пусть получат наказание на спине либо же тем образом, как нам или королеве будет угодно»).

³⁹ *Bondue D. De servus à sclavus. P. 487–494; Verlinden Ch. L'Esclavage dans l'Europe médiévale. T. I. P. 729–747.*

⁴⁰ *Cap. de villis*, с. 29: De clamatoribus ex hominibus nostris unusquisque iudex praevideat, ut non sit eis necesse venire ad nos proclamare et dies quos servire debet per negligentiam non dimittat perdere. Et si habuerit servus noster forinsecus iustitias ad querendum, magister eius cum omni intentione decertet pro eius iustitia; et si aliquo loco minime eam accipere valuerit, tamen ipso servo nostro pro hoc fatigare non permittat, sed magister eius per semetipsum aut suum missum hoc nobis notum facere studeat («О заявителях из наших людей пусть каждый управляющий предпишет, чтобы не было им необходимости ходить к нам, [дабы] заявлять [о нарушении в отношении себя], и дни, в которые они должны [нам] служить, не позволил бы им терять в праздности. И если наш раб будет искать справедливость на стороне, пусть его начальник со всем тщанием борется за его права; а если где-то он не сможет добиться справедливости, все же пусть не позволяет нашему рабу утруждать себя из-за этого [дела]; однако его начальник пусть попытается сделать об этом известным нам самостоятельно или через своего посланника»). Ср. такой же запрет для *homines ecclesiastici* во времена правления Пипина Короткого: *Cap. 13 (Pipini regis capitulare. a. 754–755)*, с. 7: [...] Similiter de ecclesiasticis, si ad palatium venerint de eorum causa sibi reclamare super eorum seniore, vapulentur, nisi senior suus pro sua causa transmiserit («Равным образом о зависимых от церкви [людях], если они придут по своему делу ко дворцу жаловаться на своего хозяина, пусть будут пороты, если только не послал их сам хозяин по своему делу»).

тия судебных иммунитетов на землях королевских поместий: все проживавшие там люди, вне зависимости от своего прежнего, еще отражавшегося в терминологии источника социального статуса (*servi, fiscalini, provendarii, liberi*), были подсудны только администрации самого поместья. Такие примеры судебного иммунитета были известны еще со времен короля Хлотаря II, но в законодательстве начала VII в. можно лишь констатировать тенденцию к появлению иммунитетов⁴¹.

В заключении необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что *Capitulare de villis* дает нам образец очень сложного построения крупного хозяйства рубежа VIII–IX вв., результатом чего становится пестрота управленческой структуры и социальной организации. Наиболее высоким социальным и правовым статусом в рамках раннекаролингского поместья обладали разного рода агенты короля и члены администрации — управляющие, старосты, помощники, надсмотрщики, в функции которых входила организация всей хозяйственной жизни поместья. Многие их привилегии (например, право обладания бенефицием по распоряжению короля) возвышали их в имущественном отношении над прочим населением поместья.

Среднее положение между администрацией и рядовыми земледельцами занимали министриалы, некоторые из которых были освобождены от отработок в пользу короля для того, чтобы сосредоточиться на своих основных функциях — ремесленном производстве и выполнении важных поручений управляющего. Тем не менее полностью свободны от сельских работ были только те, кто постоянно проживал на господском домене.

Наконец, у подножия этой пирамиды находился крайне разношерстный состав людей, занимавшихся земледелием и скотоводством и обеспечивавших основные потребности поместья по натуральным сборам и выполнению барщины. Имея разное происхождение и потому отличные друг от друга наименования (свободные люди, фискалы, рабы), в конце VIII – начале IX в.

⁴¹ См. фрагменты текста: *Ed. Chloth.*, с. 14: [...] *ecclesiarum res sacerdotum et pauperum qui se defensare non possunt, a iudicibus publicis usque audientiam per iustitiam defensatur, salva eminate praecedentium domnorum, quod ecclesiae aut potentum [...].*

эти категории все более смешивались в правовом и социальном отношении; и такое смешение было возможно не только за счет падения статуса рядовых франков и их обращения в зависимость от крупных землевладельцев, но и за счет встречного движения рабов и вольноотпущенников в сторону получения ими ограниченных социальных и имущественных прав. Эта тенденция, наметившись еще в меровингских капитуляриях VI в., получила отчетливое развитие в *Lex Ribvaria* с начала VII в. и лишь укрепилась в каролингских капитуляриях конца VIII – первой половины IX в.

Информация о статье

Земляков, М. В. «Пусть наши люди пребудут в полной сохранности...»: Социальные и правовые статусы населения поместий раннекаролингской эпохи (по материалам *Capitulare de villis*), В кн: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2016. Вып. 2 (14). С. 290–309.

Земляков Михаил Вячеславович

к. и. н., ведущий специалист, Российский государственный архив социально-политической истории (125009, Россия, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15)

der-schwarze-obelisk@yandex.ru

УДК 94.19

Статья посвящена анализу социального и правового статуса различных категорий зависимого населения, отраженных в «Капитулярии о поместьях» (*Capitulare de villis vel curtis imperii*), который был составлен в 794–800 гг. Автор рассматривает статус и функции представителей управленческой верхушки в рамках поместья. Для различных категорий администрации в капитулярии существовало несколько обозначений: управляющий — *iudex*, его помощники — *iuniores*, староста — *maior*, надсмотрщик — *minister*. Некоторые представители поместного управления обладали привилегированным положением. Вторая часть статьи посвящена рядовым обитателям королевских поместий — бывшим свободным франкам, оказавшимся под властью могущественного правителя вместе со своим имуществом, и различным категориям зависимых земледельцев (минестериалов, свободных франков, рабов, фискалинов и трибутариев, провендариев). Автор показывает, что все эти представители социума относились к категории *homines nostri* (похожих по своему образу на *homines regii* в Рипуарской правде VII в.). Именно в «Капитулярии о поместьях»

наиболее ярко прослеживается тренд, который заключался в постепенном слиянии различных категорий на протяжении VII–IX вв. в один зависимый слой, впоследствии ставший основой для массы сервов IX–XI вв., сидевших на землях своего господина, вносивших различные подати и исполнявших разнообразные повинности в его пользу.

Ключевые слова: Карл Великий; Людовик Благочестивый; «Капитулярный о поместьях»; Салическая правда; Рипуарская правда; раннекарлингское поместье; Галлия

Information on the article

Zemliakov, M. V. «Pust' nashi lyudi prebudut v polnoy sokhrannosti...»: Cotsial'nye i pravovye statusy naseleniya pomestiy rannekarolingской epokhi (po materialam Capitulare de villis) [«Let our people be protected perfectly»: Social and legal status of the early Carolingian estates' inhabitants according to «Capitulare de villis»], *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2016. Vol. 2 (14). P. 290–309.

Michail Viktorovich Zemliakov

Ph.D., leading specialist, Russian State Archive of Social and Political History (125009, Rossiya, Moskva, ul. Bol. Dmitrovka, 15).
der-schwarze-obelisk@yandex.ru

This article contains an analysis of different definitions which were presented in one of the most important and well-known capitulary of Frankish kings — “*Capitulare de villis vel curtis imperii*” dated 794–800. It proves that the structure of Carolingian society at the turn of the 8th–9th centuries was very complicate and contradictory.

The author pays his attention to the formation and execution of administration in early Carolingian estate. Author observes main categories of head officers — *iudex* (stewards), *maiores* (mayors), *iuniores* (subordinates) and *ministri* (overseers). Stewards hold on entire power over the royal demesne; other administrative ranks also have some privileges such as releave from handwork and rent paid by products of agriculture, to spend enough time to carry out the orders of stewards and king's agents.

The second part tends to formerly free persons and dependent peasantry included into estates' structure as piece of master's immobility (*ministeriales* (servants), *Franci* (formerly free Franks), *fiscalini* (slaves and libertines of king), *tributarii* (possessors), *prebendarii* (the landless who took his property from master) and *servi* (ordinary slaves). All of them were representatives of wide social stratum, namely *homines nostri* (analogue of *homines regii* in Ripuarian law in 7th century). Indeed, capitulary shows the climax of social processes in Gaul of the

7th–9th centuries, which means a confluence of different ranks and categories of Frankish society under the power of mighty landowners (primarily kings and emperors) into the homogenous class of dependent farmers. It was a starting point to emerging of serf's class in the 9th century and further.

Key words: Charlemagne, Louis the Pius; *Capitulare de villis*; Laws of Salian Franks (*Lex Salica*); Laws of Ripuarian Franks (*Lex Ribuarua*); early Carolingian estate; Gaul.

Список источников и литературы

Bloch, M. L'origine et la date du *Capitulare de villis*, in: *Revue historique*. 1923. T. 143, No 1. P. 40–56.

Bloch, M. Une probleme d'histoire comparée: la ministerialite en France et en Allemagne, in: *Revue historique du droit français et étranger*. 1928. Vol. 7. P. 46–91.

Bondue, D. De servus à sclavus: La fin de l'esclavage antique (371–918). Paris: PUPS, 2011. 525 p. (Cultures et civilisations médiévales. N 53).

Campbell, D. P. The *Capitulare de villis*, the *Brevium exempla*, and the Carolingian court at Aachen, in: *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 18, No 3. P. 243–264.

Capitularia regum Francorum / Ed. A. Boretius. Hannover: Hahn, 1883 (MGH. Capit. 1). 474 p.

Dannenbauer, H. Königsfreie und Ministerialen, in: *Dannenbauer H. Grundlagen der mittelalterlichen Welt. Skizzen und Studien*. Stuttgart: Kohlhammer, 1958. S. 329–353.

Die Gesetze der Angelsachsen / Hrsg. von F. Liebermann. Halle: M. Niemeyer, 1903. Bd. 1. 743 S.

Die Landgüterordnung Kaiser Karls des Grossen (Capitulare de villis vel curtis imperii). Text-Ausgabe mit Einleitung und Anmerkungen / Hrsg. von K. Gareis. Berlin: F. Guttentag, 1895. 68 S.

Dopsch, A. Die Wirtschaftsentwicklung in der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland. Weimar: H. Böhlhaus Nachfolger, 1921. Bd. I. 416 S.

Ganshof, F. L. Was waren die Kapitularien? Weimar: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1961. 186 S.

Mayer, Th. Das *Capitulare de villis*, in: *ZRG GA*. 1962. Bd. 79. S. 1–31.

McKitterick, R. Charlemagne. The formation of a European identity. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008. 478 p.

Niermeyer, J. F. *Mediae Latinitatis Lexicon minus*. Leiden: Brill, 1976. T. I. 1154 p.

Verlinden, Ch. L'Esclavage dans l'Europe médiévale. Brugge: De Tempel, 1955. T. 1. 929 p.

Земляков, М. В. Освобождение рабов и лично зависимых категорий в раннесредневековом обществе: Пример Салической и Рипуарской правд,

В кн.: *Медиевистика: новые имена. Материалы II межрегиональной научно-практической конференции (27 октября 2015)*. Тюмень: Издательский дом «Титул», 2015. С. 110–119.

Земляков, М. В. Роль римского элемента в формировании общества и государства Меровингов в конце V – начале VII в. (по материалам франкских правд), в кн.: *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза. XXVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Папуто. Москва, 15–17 апреля 2015 г.: Материалы конференции*. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 111–116.

Земляков, М. В. Социально-правовой статус людей короля и церкви в Рипуарской правде: между рабством и свободой, В кн.: *Средние века*. 2015. Вып. 76 (3–4). С. 76–100.

Капитуларий о поместьях, В кн.: *Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина*. М.: Соцэкгиз, 1961. Т. I: Раннее средневековье. С. 437–446.

Петрушевский, Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: б.и., 1907. 293 с.

Трактат об управлении вотчиной, В кн.: *Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина*. М.: Соцэкгиз, 1961. Т. I: Раннее средневековье. С. 431–436.

References

Bloch, M. L'origine et la date du Capitulaire de villis, in: *Revue historique*. 1923. T. 143, No 1. P. 40–56.

Bloch, M. Une probleme d'histoire comparée: la ministerialite en France et en Allemagne, in: *Revue historique du droit français et étranger*. 1928. Vol. 7. P. 46–91.

Bondué, D. De servus à sclavus: La fin de l'esclavage antique (371–918). Paris: PUPS, 2011. 525 p. (Cultures et civilisations médiévales. No 53).

Boretius, A. (Ed.) *Boretius Capitularia regum Francorum*. Hannover: Hahn, 1883. (MGH. Capit. 1). xii, 462 p.

Dannenbauer, H. Königsfreie und Ministerialen, in: *Dannenbauer H. Grundlagen der mittelalterlichen Welt. Skizzen und Studien*. Stuttgart: Kohlhammer, 1958. S. 329–353.

Campbell, D. P. The Capitulare de villis, the Brevium exempla, and the Carolingian court at Aachen, in: *Early Medieval Europe*. 2001. Vol. 18. No 3. P. 243–264.

Dopsch A. Die Wirtschaftsentwicklung in der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland. Weimar: H. Böhlau Nachfolger, 1921. Bd. I. 416 S.

Ganshof F. L. Was waren die Kapitularien? Weimar: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1961. 186 S.

Gareis K. (Hrsg.) Die Landgüterordnung Kaiser Karls des Grossen (Capitulare de villis vel curtis imperii). Text-Ausgabe mit Einleitung und Anmerkungen. Berlin: F. Guttentag, 1895. 68 S.

Liebermann, F. (Hrsg.) Die Gesetze der Angelsachsen. Halle: M. Niemeyer, 1903. Bd. 1. 743 S.

Mayer Th. Das Capitulare de villis, in: *ZRG GA*. 1962. Bd. 79. S. 1–31.

McKitterick R. Charlemagne. The formation of a European identity. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008. 478 p.

Niermeyer J. F. *Mediae Latinitatis Lexicon minus*. Leiden: Brill, 1976. T. I. 1154 p.

Petrushevskiy, D. M. Ocherki iz istorii srednevekovogo obshchestva i gosudarstva [The essays on history of medieval society and state]. Moskva: S. n., 1907. 293 p.

Skazkin, S. D. (Ed.). Kapitularii o pomest'yakh [Capitulary on estates], in: *Khrestomatiya po istorii srednikh vekov*. Moskva: Sotsekgiz, 1961. Vol. I. The early Middle Ages. P. 437–446.

Skazkin, S. D. (Ed.). Traktat ob upravlenii votchinoy [Treatise on the estate management = *Rectitudines singularum personarum*], in: *Khrestomatiya po istorii srednikh vekov*. Vol. I. The early Middle Ages. Moskva: Sotsekgiz, 1961. P. 431–436.

Verlinden Ch. L'Esclavage dans l'Europe médiévale. Brugge: De Tempel, 1955. T. 1. 929 p.

Zemlyakov, M. V. Osvobozhdenie rabov i lichno zavisimykh kategoriy v rannesrednevekovom obshchestve: Primer Salicheskoy i Ripuarskoy pravd [The deliberation of slaves and dependent persons in the early Middle Ages: Survey of the laws of Salian and Ripuarian Franks], in: *Medievalists: New Names. Materials of the 2nd interregional scientific-practical conference (27th October, 2015)*. Tyumen': Publishing House «Titul», 2015. P. 110–119.

Zemlyakov, M. V. Rol' rimskogo elementa v formirovanii obshchestva i gosudarstva Merovingov v kontse V – nachale VII v. (po materialam frankskikh pravd) [The role of Roman population in formation of Merovingian society and state in the late 5th – early 7th century], in: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza. XXVII chteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V. T. Pashuto. Moskva, 15–17 aprelya 2015 g.: Materialy konferentsii*. Moskva: IVI RAN, 2015. P. 111–116.

Zemlyakov, M. V. Sotsial'no-pravovoy status lyudey korolya i tserkvi v Ripuarskoy pravde: mezhdru rabstvom i svobodoy [Social and legal status of king's men and churchmen in laws of the Ripuarian Franks: between slavery and freedom], in: *Srednie veka*. 2015. Vol. 76 (3–4). P. 76–100.